Для мыши очень сложно вырваться из когтей кошки.

К тому же, эта мышь попала в логово кошки.

После инцидента с Демоном-святым Юэ Цинлин решила, что с этого момента она просто останется на территории императрицы и никуда не выйдет.

Но Хуан Синянь сказал ему, что не стоит бросать есть из-за того, что подавился.

Он должен использовать позитивные и полные эмоции, чтобы бороться за шанс выжить.

У Юэ Цинлин не было другого выбора, и его представление становилось все лучше и лучше.

Маленькая прекрасная бессмертная теперь так же послушна, как маленький кролик.

Каждый день она прислуживает Лэн Фейран едой и в ее повседневной жизни.

Моет, готовит, одевает императрицу и служит ей изнутри и снаружи без всяких изъязнов.

Сначала Лэн Фейран хотела увидеть его искренность, но позже ей понравилось спокойствие и богатство страны.

Что еще там можно увидеть?

Под каким бы углом ни смотреть, у Юэ Цинлин не было никакой надежды на спасение.

Лэн Фейран постепенно становилось лень обращать на него внимание.

Это привычка, а привычки могут снизить бдительность людей.

У Лэн Фейран сейчас не так много амбиций, и Ордену демонов нужно развиваться и процветать.

Ей также нужно отдохнуть.

В прошлом модель секты Цинюэ была слишком радикальной, и она все время создавала себе врагов со всех сторон и в конечном итоге стала мишенью для критики со стороны общественности.

Хорошую секту Цинюэ называли орденом демонов.

В то время она все еще чувствовала себя довольно величественно.

Как только она наденет фениксовую корону и гарем, она станет императрицей ордена демонов.

Теперь кажется, что первый выстрел — это первый.

Нужно сохранять сдержанность во время тренировок.

Поэтому Лэн Фейран начала сосредотачиваться на производственной работе секты.

Она не такая, как думала Шэнь Жунжун, зависимая от мужского пола и не способная выбраться из этого.

После того, как Лэн Фейран почувствовала, что она успешно перевоспитала Юэ Цинлин, она

начала перевоспитывать секту Цинюэ.

Днем она будет контролировать выполнение различных задач.

Под руководством императрицы процветают все виды работ, такие как освоение новых земель, алхимия, формирования, производство оборудования и т. д.

Секта Цинюэ показала признаки восстановления.

Императрица восстановила свои способности.

Но святая запуталась.

Теперь она каждый день следит за движениями Лэн Фейран, и когда ее нет рядом, она немедленно пробирается во двор мастера и встречается с Юэ Цинлин.

Она ненавидела Юэ Цинлин так, что зубы у нее заскрежетали, но теперь она также понимает всю сладость любви.

Оказывается, быть с любимым человеком действительно делает тебя счастливым.

Сегодня не исключение.

Шэнь Жунжун последовала за Юэ Цинлин, наблюдая, как он делает работу по дому, и взволнованно сказал: «Мастер, она в последнее время очень серьезно работает. Вся секта Цинюэ была очень хорошо скорректирована. Я понимаю, это не продлится долго... Бесплодные земли Цзюю также должны быть превращены в рай.

Младший брат Юй, что вы думаете?»

Она просто хотела услышать, что скажет Юэ Цинлин.

Юэ Цинлин упаковывает шкатулку с драгоценностями Лэн Фейран.

У Демона-императрицы слишком много драгоценностей, и если она не будет заботиться о них каждый день, они превратятся в беспорядок.

Если Лэн Фейран не сможет найти нужные ей драгоценности, то Юэ Цинлин пострадает.

Он продолжал шевелить руками и сказал с улыбкой на лице: «Мастер, она действительно очень способная».

После этих слов на его лице появилось немного грусти.

Мастер настолько способна...

Шэнь Жунжун заметила печаль своего возлюбленного, поэтому она очень внимательно подошла и взяла Юэ Цинлин за руку.

«Младший брат Юй, не расстраивайся так, подожди... подожди...»

«Когда же ждать? Когда Мастер отречешься, ты сможешь спасти меня?»

Юэ Цинлин немного раздражен. Он вынул руку, а на его красивом лице отразилось

разочарование.

Видя потерю своего возлюбленного, Шэнь Жунжун почувствовала себя очень неудобно.

Она влюбилась в того, кого не должна была любить, но ничего не могла с этим поделать.

"Цинлин, я приложу все силы..." - обиженно прошептала Шэнь Жунжун.

Юэ Цинлин вздохнул и протянул руку, чтобы осторожно обнять Шэнь Жунжун.

"Сестра, я не виню тебя, это моя вина - я слишком многого хочу".

Он мягко и отчаянно сказал: "Завтра у меня день рождения. Ты придёшь ко мне завтра?"

"Да, да, я обязательно приду!" - твёрдо кивнула Шэнь Жунжун.

"Я хочу есть апельсины. Я скучаю по апельсинам с горы Юньлинь".

"Я обязательно найду их для тебя!"

...

Шэнь Жунжун ушла.

Она приходит сюда каждый день на свидания, которые не могут быть слишком долгими.

Юэ Цинлин почувствовал облегчение, что в комнате никого не было.

Он повернулся, чтобы заглянуть во внутрь.

"Тетушка, как я вёл себя только что?"

Хуан Синьянь спокойно медитировала. Услышав вопрос Юэ Цинлина, она улыбнулась и сказала: "Ты уже очень хорошо умеешь обхаживать девушек".

"Тетушка, вы хорошо меня научили, так что сегодня вечером..."

Юэ Цинлин замялся и не продолжил.

Хуан Синьянь вздохнула: "Цинлин, это последний шаг.

Завтра наступит день, когда будет разблокирована твоя духовная платформа в три дюйма, ты должен выстоять!"

Юэ Цинлин долго сидел на стуле молча.

Удастся ли ему завтра успешно сбежать?

Лэн Фэйжань вернулась вовремя.

Она торопливо вошла в комнату, в её глазах была усталость и скука.

Юэ Цинлин уже приготовил всё, что ей было нужно, чтобы войти в дом.

Императрица сидела на бамбуковом стуле, положив одну руку на лоб. Было похоже, что

сегодня не всё так хорошо.

Юэ Цинлин усердно обслуживал её.

Лэн Фэйжань пришла в себя и почувствовала себя лучше.

Но она тоже не двигалась.

Когда было почти готово, Юэ Цинлин надел чистые башмаки на Лэн Фэйжань.

Он тихо и умело принёс приготовленную фруктовую тарелку.

Лэн Фэйжань небрежно откусила несколько кусочков, а затем спокойно сказала: "Хорошо, я больше не буду есть, я хочу переодеться, эй, я раздражительна".

Юэ Цинлин, наконец, смог встать и послужить ей.

Он мягко и осторожно снял головной убор Лэн Фэйжань и расчесал ей волосы деревянным гребнем.

"Лин-эр, многие люди в секте сейчас не могут сидеть спокойно. Они чувствуют, что жизнь слишком спокойная и не такая оживлённая, как раньше".

Казалось, что Лэн Фэйжань спрашивает его, но на самом деле она говорит сама с собой.

Секта Цинюэ сейчас претерпевает трансформацию, и многие ученики не могут выдержать такого рода строгих правил и положений, поэтому они естественно всё больше жалуются.

Но Лэн Фэйжань не хотела следовать старым путём, иначе её бы окружили и подавили люди со всех сторон.

Что же касается тех, кто жаловался...

"Хм!"

Лэн Фэйжань холодно фыркнула.

Она внезапно холодно посмотрела на Юэ Цинлина и сказала убийственным тоном: "Лин-эр, как ты думаешь, что нужно делать с предателями?"

Сердце Юэ Цинлина сжалось, и он тихо пробормотал: "Оставить это Мастеру".

"О? Тогда как ты думаешь, что нужно делать с людьми, которые планируют сбежать?"

Слова Лэн Фэйжань напугали Юэ Цинлина до такой степени, что он почти встал на колени.

Она что-то обнаружила?

Невозможно!

Если бы она обнаружила это, мог бы он всё ещё говорить здесь?

Он успокоил себя и дрожащим голосом сказал: "Меня посадят в подземелье и заставят стоять лицом к стене и думать о своих ошибках".

"Ты всё ещё слишком мягкосердечен".

Лэн Фэйжань не нацелилась на него. Она посмеялась над собой, а затем спросила.

"Рунжун искала тебя в последнее время?"

<http://tl.rulate.ru/book/106268/3784439>